"Меня что-то атакует

от которого я не могу сбежать ".

-Шерри Парисио Борнхофт

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! ПАНИЧЕСКАЯ АТАКА ВПЕРЕДИ!

Настоящий день - за 3 минуты до настоящего времени:

"... В честь павших перед ними?"

«Ах, я взбесился ... Мне нужно найти способ исказить значение слов...»

Подросток теперь стоял прямо, в отличие от его прежней слегка сгорбленной позы.

«Я ... признаю поражение. Я не буду замерзать на арене. Прошу прощения за сомнения в твоей решимости. Но ... Я так легко отказываюсь от этого боя».

Без лишних слов, из-под поверхности арены взорвались гигантские ледяные шипы огромных размеров. Они поднимались с поразительной скоростью и продолжали идти. Деку пришлось бороться со всеми инстинктами, которые у него были, просто взорвать все до единого и вместо этого увернуться. Он уже получил несколько неизбежных порезов и обрывков острых, как бритва, ледников.

'Блин! Я слишком долго оставался на одном месте. Торможение времени ничего не значит, если я не двинусь с места ... Он воспользовался моим беспокойством! Я уверен, что застрял бы в леднике, если бы он сделал это по-своему! Мой контроль тоже вот-вот сломается ... Я слишком долго уговаривал этого идиота! '

«Ты маленький ... Я знаю, что использую закулисные приемы, но это меня раздражает, когда они используются против меня. Что ты собираешься делать дальше, брось в меня огонь? Ты уже хочешь сделать из меня эскимо, так что я думаю готовить меня не так уж и надумано! "

«Ну, правда, я сейчас немного раздражен, но это не имеет значения. Мне нужно сосредоточиться на текущем вопросе, а точнее на всех ледяных шипах вокруг меня. Я не могу избежать их всех навсегда, учитывая, что моя выносливость вот-вот упадет на дно. Но он, должно быть, тоже устает ...

Именно тогда гигантская слива огня взмыла над горизонтом, подавляя все на своем пути. У него была такая поразительная температура, что казалось, что его тело вот-вот расплавится еще до удара. Его тело инстинктивно отреагировало, преодолевая воспринимаемые пределы и выходя за их пределы. Ответвление электричества было убрано в пользу сохранения как можно большего количества кинетической энергии, чтобы избежать угрозы.

Его тело согнулось в начале спринта бегуна и полетело под действием электрического разряда, беспорядочно проходящего через поры его кожи. Что ж, пожалуй, правильнее было бы сказать, что поры искоренены; все, что осталось от поверхности его ног, было обугленной плотью. Наряду с извилистыми шрамами Лихтенберга, которые развевались и плетались без единого рисунка, прежде чем оканчивались на кончике пальцев.

Но его это не особо беспокоило. Фактически, это было последнее, о чем он думал. Он был больше озабочен тем, чтобы в шоке смотреть на Тодороки. Это было последнее, чего он ожидал

от него; похоже, это было последнее, чего ожидал Тодороки.

Подросток выглядел ужасно и стал на несколько оттенков белее. Его зрачки были широкими и увеличенными, но невидящими. Его конечности заметно дрожали даже на расстоянии. Судя по быстрой пальпации груди, у него тоже была гипервентиляция.

«... У него паническая атака».

Он подошел к нему медленно, осторожно, не обращая внимания на ноющие боли в ногах. Судья (Pro Hero Midnight), похоже, оправилась от шока и попыталась подбежать к Тодороки как можно быстрее. Шипящим голосом, на удивление полным власти, он заговорил с ней:

«Не надо! У него паническая атака, поэтому вы не можете быть уверены, на какой стимул он отреагирует. Он может воспринять вас как угрозу», - он снова посмотрел на Тодороки, и ему, казалось, стало хуже. . "Вы обучены справляться с паническими атаками, Миднайт-сенсей?"

Учительница выглядела взволнованной вопросом, прежде чем стиснуть зубы.

«... Мне дали некоторую общую информацию по этому поводу, но ничего более подробного. Я могу случайно его рассердить».

Учительница, казалось, была разочарована поступлением, но у Деку не было времени заботиться о ней.

«Я сделаю это тогда. У меня есть опыт в подобных делах. Полагаю, у меня есть ваше разрешение на оказание первой помощи?»

Учительница сузила глаза, видимо, под влиянием его серьезного отношения, и вернула себе спокойствие.

"Похоже, ему становится хуже с каждой секундой, и переезжать его - не лучшая идея. Так что вы лучший выбор, который у нас есть ... Но вы сражались с ним только сейчас, так что это повлияет на лечение?"

Его глаза сузились, когда он задумался. У него не было никаких гарантий, но ...

«В данном случае спусковым крючком, скорее всего, является его огонь. В то время, когда его атака только началась, я в основном уклонялся и защищался. Более того, я уже атаковал его в нападении, но он не проявил такой реакции. Вероятность того, что я вызвало это очень низко. Я не могу обещать, что не сделаю хуже, но его пульс уже выше, чем должен быть. Это может стать опасным. Это ваш звонок, в конце концов ".

Тодороки рухнул на колени, и дрожь усилилась.

«... Сделай это. Я возьму на себя полную ответственность».

Он посмотрел на нее и кивнул.

«... Если можешь, заставь аудиторию заткнуться. Может быть, даже заставь их уйти, если необходимо».

Он возобновил свою прогулку к позиции Тодороки, следя за тем, чтобы его поза оставалась открытой и не угрожающей.

"Привет, Тодороки-"

Дрожь усилилась.

"Тебе не нравится это имя?" Оно немного уменьшилось, но, тем не менее, было уловлено взглядом Деку. «Шото, тогда. У тебя сейчас паническая атака. Я знаю, что она ошеломляет. Такое ощущение, что это никогда не закончится. Но знаешь что? Это не так. Это закончится. Как насчет этого, сделай глубокий вдох. вдох и глубокий выдох ... "

Он не выполнял дыхательные упражнения, но казалось, что сознание Тодороки начало выходить на поверхность, поэтому он продолжил то, что говорил.

«Мне нужно, чтобы ты сделал что-то для меня, хорошо? Это поможет тебе, я обещаю. Тебе просто нужно взглянуть на пять вещей. Тебе не нужно отвечать».

Его расширенные и увеличенные зрачки, казалось, воспринимали раздражители, поэтому Деку продолжил свою стратегию.

«Вы видели пять вещей? Как насчет четырех вещей, которые вы можете потрогать?» Его пальцы слегка пошатнулись и коснулись земли. «Вы чувствуете землю прямо сейчас. Почувствуйте ее текстуру, ее твердость. Вы чувствовали это? ... А теперь я хочу, чтобы вы прислушались к трем вещам, которые вы можете слышать».

Его гипервентиляция начала утихать.

«Может быть, самолет над головой. Может быть, движение мускулов в вашем теле ... Как насчет того, что вы сейчас чувствуете?»

Он вдохнул огромные карманы воздуха, бросил свой шум, и на секунду казалось, что ему становится хуже.

Но его дрожь прекратилась.

«И, наконец, я хочу, чтобы вы придумали одну вещь, которую вы можете попробовать».

Казалось, что все техники визуализации остановили его припадок. Честно говоря, Деку думал, что ему придется проделать это как минимум 3 раза, но казалось, что душевные силы Тодороки были сильнее, чем казалось. Он был сильным человеком. Но даже у сильных людей бывают моменты, когда они ломаются. Стресс только что накапливался, пока не довел его до крайности. Он выглядел из тех, кто держит все взаперти, что не увеличивает его шансы.

Тем не менее, ему все равно нужно было быть осторожным. Он все еще мог вернуться к атаке.

«... Тебе уже лучше? Какие-нибудь нарушения?»

Прежде чем ответить, он сделал последний вдох и выдох.

«Я -... я думаю, что сейчас у меня все хорошо. Т-спасибо, тебе не пришлось этого делать после того, как я-»

Он слегка протянул руку, чтобы остановить его.

«Ты в порядке. Я жив, ты жив, это так просто. Я действительно не хочу помогать тебе пережить еще одну паническую атаку, поэтому сделай мне одолжение и просто прими, что это

произошло. человек. Люди делают ошибки. Я могу думать о множестве вещей, которые хуже, чем случайно бросить в меня огненный шар. Тем не менее, я лично не понимаю, почему вы так одержимы способностью производить огонь ».

Он оглянулся и увидел его в нерешительности.

«Вы не обязаны рассказывать мне что-либо о том, что с вами случилось. Но ...»

Он взглянул на него в последний раз, когда его увлек медицинский работник, который начал роиться в этом районе.

«Твоя причуда - твоя собственная. Она перестала быть чужой в тот момент, когда ты был создан с комбинацией ДНК твоих родителей».

Он смотрел ему в глаза, пытаясь понять, эффективно ли то, что он говорил.

«Так что не бойтесь этого. Примите это».

Казалось так.

http://tl.rulate.ru/book/54750/1703252